М. М. Волощук

ГАЛИЦКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В XII–XIII вв.: ЗЕМЕЛЬНЫЙ, ДИНАСТИЧЕСКИЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Вопросы идентичности населения различных земель в Средние века — тема более чем сложная, причиной чему является, главным образом, скудость источников. Тем не менее, актуальность указанной проблемы неоспорима, особенно в отношении полиэтничных контактных зон, которых в средневековой Европе насчитывалось немало. Одной из таких территорий являлся район Карпат, где в XII–XIII вв. соседствовали друг с другом Галицкое княжество и Венгерское королевство, граница между которыми проходила по горному хребту.

Первые переселения компактных групп восточнославянского населения в Венгерское королевство стали возможными благодаря заключению браков между представителями династий Арпадов и Рюриковичей. Результаты археологических исследований и данные топонимики позволяют считать доказанным проживание в окрестностях Тиханского монастыря некоторой группы населения, давшей название селу Ороси (лат. — *Rutheni*)[1]. В результате исследований обители в 90-х гг. XX в. здесь были найдены кельи монахов восточного обряда[2].

Без сомнения, появление в середине 50-х гг. XI в. в центральной части страны подобных артефактов связано с женитьбой герцога Эндре (1015–1060 гг., король с 1046 г.) на дочери киевского князя Ярослава Владимировича (около 978–1054 гг.) Анастасии (?) и дальнейшим утверждением супружеской четы на венгерском престоле. Люди, давшие название селу в окрестностях монастыря, очевидно, были

[1] *Erdélyi L.* A Tihányi apátság története: 2 k-ban // A Pannohalmi Szent-Benedek-rend története: 12 k-ban / Szer. L. Erdélyi. Budapest, 1908. K. 1 (1055–1701). 45 l.

[2] Информация получена автором от Ярославы Хортяни, принимавшей участие в исследовании монастыря в конце 1990-х годов.

родом из Киевского княжества, то есть «Русской земли». Их поселение неподалеку от построенной обители, очевидно, было осуществлено с целью ее обслуживания, а потому трудно предположить, что эти поселенцы происходили из слабо христианизированных земель, присоединенных к Руси в годы правления князей Владимира и Ярослава. Потребность восстановления христианства во владениях Арпадов была тем более необходимой после языческого восстания первой половины 40-х гг. XI в. под руководством Ваты[3].

Заключение русско-венгерских династических браков происходило и далее, о чем свидетельствует несколько зафиксированных документами случаев. Жен из Руси в 1104 и 1112 гг., соответственно, брали для себя герцог Алмош (около 1075–1127 гг.) и его старший брат — король Калман I. Несомненно, подобные случаи сопровождались переездом в Венгрию не только невесты, но и некоторого сопровождения из числа обслуги и придворных[4]. Недостаток источников не дает возможности конкретизировать земли, из которых в Венгерское королевство отправлялись переселенцы. Мы можем разве что предположить, что они могли быть из Переяславского, Смоленского, либо же из Киевского княжеств — земель, к которым имели непосредственное отношение родители невест, в частности Владимир Мономах, чья дочь Евфимия в 1112 г. вышла замуж за короля Калмана[5].

Все вышеперечисленные персоны, переехавшие вместе с княжной, были носителями русской идентичности, вследствие чего этноним «русь» продолжал закрепляться не только в топонимике Венгерского королевства, но и в элементарных знаниях, ментальных установках, психологии рядовых венгров.

Однако, интеллектуальная верхушка общества вполне осознавала этническую разнородность и политико-территориальную обособленность подконтрольных Рюриковичам восточнославянских земель, свидетельства чего в конце XII – начале XIII в. мы находим на страницах так называемой Прагесты (XI–XII вв.) и в особенности «Деяний Венгров» Анонима (*Magister P.*). Авторы данных работ четко разделяли на страницах своих трудов понятия «Русь», «Галичина», «Владимирия» (в значении: Волынь), «Суздаль»[6], то есть те территориальные единицы, которые принадлежали различным ветвям правящей на Руси династии. Причины и характер данного явления были рассмотрены в работах В. П. Шушарина[7]и М. Фонт[8].

[3] Chronici Hungarici compositio saeculi XIV / Praefatus est textum recensuit anno tationibus instruxit A. Domanowski // SRH. Vol. 1. P. 340–341.

[4] См., например: *Юрасов М. К.* 1) Последствия женитьбы Калмана Книжника на Евфимии Владимировне для освоения русскими Закарпатья // ДРВМ. 2007. № 3 (29). С. 129; 2) Русско-венгерские отношения в годы киевского княжения Владимира Мономаха // Отечественная история. 2008. № 3. С. 3–18.

[5] Ипатьевская летопись. Стб. 273.

[6] P. magistri, qui Anonymus dicitur Gesta Hungarorum / Praefatus est textumque recensuit E. Jakubovich, annotations exegeticas adiecit D. Pais // SRH. Budapestini, 1998. Vol. I. P. 13–118. — См. украинский перевод: Gesta Hungarorum. Літопис Анонімуса про діяння угорців під час пошуків і віднайдення Батькіщини / Переклад з латинської і угорської К. Найпавер. Ужгород, 2005.

[7] *Шушарин В. П.* 1) «Рутени» // Образование Древнерусского государства. Спорные проблемы. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 13–15 апреля 1992 г.: Тезисы докладов. М., 1992. С. 74; 2) Мадьяры и славянские народы королевства Венгрия XI в. (Источниковедческие и историографические заметки) // Acta Hungarica. Ужгород, 1992. Т. 2. С. 145–157.

[8] *Фонт М.* 1) Киев—Галич—Суздаль. Процесс раздробления Руси в зеркале политических отношений между Венгрией и Русью // Венгрия и Россия в историческом прошлом. Материалы междисциплинарного семинара 26 января 2002 г. / Под ред. М. Агоштон. Сомбатхей, 2003. С. 45–51; 2) Понятие Ruthenia/

Семантико-географические отличия в узком и широком понимании понятия «Русь», а также его использования в XII–XIII вв. применительно к Галичине были раскрыты историками уже в XIX в., после чего их выводы неоднократно подтверждались[9].

Понятно, что определяя земли Перемышля или Теребовля как «*Ruthenia*», хронисты, без сомнения, связывали этот термин с правящей династией Ростиславичей, так же, как и Киевское или Черниговское княжества — с Мономаховичами или Ольговичами. В границах же самой Галицкой земли подобные отождествления случались крайне редко. В частности, исключительно публицистический гиперболизированный характер, по словам В. А. Кучкина[10], носит просьба Судислава к Эндре II «изеидете на Галичь и примете землю Роускоую»[11], датированная первой половиной 1230 г. Не отвергая полностью мысль российского исследователя, мы, однако, все же не можем исключить того, что под «Русской землей» союзник венгерского монарха имел в виду именно Волынь, против которой Арпады и организовали серию масштабных походов в 1232–1233 гг.

Принципиальную этимологическую разницу между «Русской землей» и ее окрестностями понимали также сами Арпады. Уже Бела III (1172–1196 гг.), принимая в 1189 г. титул *Galaciae Rex*[12], хорошо понимал, что называть себе *Russiae Rex* опасно, поскольку Галичина — это не вся Русь (в собственном внутридинастическом понимании), а только ее часть, причем достаточно нестабильная. Аналогично размышлял Эндре II (1205–1235 гг.), который с августа 1205 г., после переговоров в Сяноке с вдовой князя Романа Мстиславовича, титуловался только как *Galitiae Lodomeriaequae Rex*[13], без выдвижения претензий на другие восточнославянские территории, к каковым он не имел никакого отношения. Для правящей венгерской династии после 1214 г. не было ни оснований, ни смысла расширять уже существующий титул и для Калмана (1208–1241 гг.), который в 1215 г. был возведен в ранг *Galitiae Rex*[14].

Конечно же, этнотерриториальную неоднородность Руси понимали и местные летописцы, что можно проследить на страницах известных источников. Так, уже с 40-х гг. XII в. восточнославянский автор противопоставлял «галичан» жителям других княжеств[15], особенно враждебных Галицкой земле во второй половине XII – первой трети XIII в. При этом понятие «галичанин» обозначало не только жителя столицы, но и всей (или значительной части) Галицкой земли. Аналогич-

Ruscia, Galicia, Lodomeria в хронике венгерского хрониста Анонима // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae / Ed. I. Nyomárkay. Budapest, 1997. Vol. 42. № 3–4. P. 259–269; 3) Anonymus «Ruscia»-képének alapjai és forrásértéke // Tanulmányok Sz. Jónás Ilona tiszteletére / Szerk. G. Klaniczay és B. Nagy. Budapest, 1999. 207–218. l.; 4) Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek. 84–95. l.

[9] Историографическое обозрение наиболее важных работ представлено в статье: *Кучкин В. А.* «Русская земля» по летописным данным XI – первой трети XIII в. // ДГВЕ. 1992–1993 годы / Отв. ред. А. В. Новосельцев. М., 1995. С. 74–100. — См. также: *Ведюшкина И. В.* «Русь» и «Русская земля» в Повести временных лет и летописных статьях второй половины XII – первой трети XIII в. // ДГВЕ. 1992–1993 годы / Отв. ред. А. В. Новосельцев. М., 1995. С. 101–116.

[10] *Кучкин В. А.* «Русская земля» по летописным данным… С. 75.

[11] Ипатьевская летопись. Стб. 760.

[12] CDH. Budae, 1829. T. II. P. 247.

[13] CDH. 1829. T. III. Vol. I. P. 31.

[14] См. например: CDH. 1829. T. III. Vol. I. P. 189, 356; 1829. T. IV. Vol. I. P. 287–288.

[15] Ипатьевская летопись. Стб. 315.

ные примеры можно привести и в случаях использования таких определений как «новгородцы», «смолняне»[16]. Подобные антагонизмы, по нашему мнению, имели не только политический, но и скрытый этнический характер.

Однако, для абсолютного большинства сочинений (заказчиками которых часто являлись правящие князья) была важна задача показать единство «Русской земли» не только через общие религиозные убеждения (исповедование христианства восточного обряда), но и путем демонстрации прав и полномочий различных ветвей династии Рюриковичей в отношении как соседних, так и более отдаленных от Киева земель-княжеств. В этом смысле понятными выглядят апологетические оценки деятельности Даниила Романовича в связи с его кампанией в чешских землях в 1252–1253 гг. («не бе бо никоторыи князь Роускыи воевалъ земле Чешьское»[17]) и периодические сравнения его с далекими предками — киевскими князьями Святославом Игоревичем и Владимиром Святославичем («[князь Даниил, возвращаясь из Польши. — *М. В.*] внидоста со славою в землю свою иныи бо князь не входил бе в землю Лядскоу толь глоубоко прочее Володимера Великаго»[18], «не бе бо в земле Роусцеи первее иже бе воевал землю Чьшьскоу ни Стославъ хоробры ни Володимер стыи»)[19].

Хотя волынский властитель за период своего длительного правления очень недолго контролировал Киев, это не помешало ему на страницах иностранных актов, хроник или анналов фигурировать как *Dux Ruthenorum* или *Rex Russiae*/*Ruthenorum Rex*[20]. Значительно реже по отношению к нему использовался титул *Dux Lodomerie*[21]. Соседние монархи четко знали династическое происхождение Даниила Романовича, понимали суть его претензий на Галицкую землю, неоднократно на протяжении 1205–1213 гг. используя его в своих собственных интересах. Отграничение друг от друга Галичины и Волыни для иностранных хронистов и дипломатов не существовало лишь на уровне титулатуры, но вполне четко ими осознавалось как таковое: *Ducatus Gallicie vs. Lodomeria*[22].

При этом, как показывает анализ актового материала, когда речь заходила о жителях, особенно о знати Волынской земли, практически всегда использовались такие понятия, как *Ruthenes*, *Ruscia*, *Russia* и т. п. В то же время город Галич и вся Галицкая земля в военных конфликтах конца 1180-х–1230-х гг. фигурирует как *Russia* в основном только тогда, когда у власти здесь находился кто-либо из представителей династии Рюриковичей.

Показательной была ситуация в конце XI–XII вв., когда Галицкая земля управлялась первыми Ростиславичами — Рюриком, Володарем и Васильком. Часть записей, известных нам из так называемой «Композиции венгерских хроник» (включает в себя «Прагесту» XI–XII вв.), позволяет констатировать, что контролируемую

[16] См. географический указатель («Н», «С»): Там же.
[17] Там же. Стб. 826.
[18] Там же. Стб. 758.
[19] Там же. Стб. 821.
[20] CDH. 1829. T. IV. Vol. I. S. 235, 396; T. IV. Vol. III. P. 15, 197–198; 1841. T. VII. Vol. V. P. 580; 1838. T. X. Vol. III. P. 231; Chronici Hungarici compositio saeculi XIV. P. 467; DPR. Romae, 1953. Vol. I. P. 28–45, etc.
[21] CDES. Bratislava, 1987. T. II (inde ab anno MCCXXXV usque ad anno MCCLX). P. 100; CDH. 1829. T. IV. Vol. I. P. 23, 429–430.
[22] CDH. 1829. T. IV. Vol. I. P. 23.

«первой галицкой династией» территорию венгры называли не иначе, как *Ruscia*, а население — как *Rutenes*. Подобное именование встречалось при описании событий, датированных 1092, 1099, 1106, 1123, 1132 гг.[23] и относившихся исключительно к владениям упомянутых князей. При этом в венгерских источниках на терминологическом уровне не проводилось разницы между населением, проживавшим в границах Киевского или Переяславского княжеств и в Галицкой земле. В обоих случаях эти люди определялись как *Rutenes*/*Ruthenes*, а территория, на которой они проживали, как *Ruscia*/*Russia*.

Некоторым образом система представлений Арпадов изменилась на рубеже XII–XIII вв., когда в титуле династии появилось определение *Galaciae Rex*[24]. Хотя проследить динамику такого рода изменений очень тяжело из-за недостатка необходимых источников, можно предположить, что понятия «*Russia*/*Ruscia*», «*Ruthenes*/*Rutenes*» использовались, главным образом, по отношению к землям, лежавшим за пределами Галичины (Волынь, Черниговское, Киевское, Новгородское, Смоленское княжества и др.). Галичина же в западноевропейских источниках того времени именовалась «*Galitia*/*Galicia*» либо «*Gallitia*/*Gallicia*», а местное население (необязательно только жители города Галича) обозначались соответственно «*Galicienses*». Соответствующая терминология использовалась и тогда, когда было необходимо идентифицировать местные географические объекты, в частности, горные перевалы.

[23] Chronici Hungarici compositio saeculi XIV. P. 414, 423–424, 426, 437–438, 448.

[24] Причина титулования Белы в качестве именно *Galaciae* (а не *Galiciae*) *Rex* не вполне ясна. Может показаться, будто здесь имела место обычная для средневековых канцелярий описка, в которых не было недостатка при использовании похожей по звучанию географической номенклатуры. Однако, именно форму *Galaciae Rex*, известную из нескольких актов 1189–1190 гг., без каких-либо изменений монарх использовал до 1190 г. Еще более загадочным выглядит данный факт в свете того, что его сын Эндре II за весь период своего правления только единожды использовал неправильную форму титула — *Galacie Rex* (Hazai oklevéltár 1234–1526. № 2). Также по одному разу неверно использовали титул Бела IV, Иштван V и Эндре III. Во всех остальных случаях, начиная с 1205/1206 г., титулование было правильным. Хотя еще Г. Феер (см.: CDH. 1831. T. VII. Vol. I. P. 181) считал, что титул *Galaciae Rex* отражает некоторую принадлежность Галичины к владениям Арпадов, мы не можем быть в этом уверены. Несмотря на некоторые сомнения, выраженные в отношении данного документа М. С. Грушевским (*Грушевський М. С.* Історія України-Руси. В 10 т. Кн. 1. Київ, 1992. Т. 2. С. 449), большинство ученых были уверены в наличии претензий короля на Галицкую землю. Титул *Galaciae Rex* Бела использовал во время военного похода в Галичину, одновременно с началом III Крестового похода, в котором некоторое участие принимали и венгры. Через территорию Арпадов прошли отряды императора Фридриха Барбароссы (1152–1190 гг.), которые потом начали военные действия в Малой Азии, где располагались земли, частично находившиеся в 1160-е гг. в управлении самого Белы (Алексея), пребывавшего в то время при дворе императора Мануила Комнина. С 1170 г. будущий венгерский король был женат на дочери герцога Антиохии Рене Шатильонского Анне. Владения Рене достигали границ одной из провинций Ромейской империи — Галатии (*Galacia*). Соответственно, мы не исключаем возможности принятия Белой III титула *Galaciae Rex* именно в контексте крестоносного движения, а не похода в Галицкую землю. Возможно, король рассматривал вариант возобновления влияния в Галатии посредством своих связей с тамплиерами и другими крестоносцами на фоне новой кампании против Салах-ад-Дина. Следует отметить, что прекращение использования им титула *Galaciae Rex* совпадает по времени как с потерей Галича, так и с гибелью Фридриха Барбароссы, которому Бела предоставил поддержку во время похода в Сирию и Палестину. Таким образом, территориальное значение «*Galaciae Rex*» пока нельзя считать установленным. Подробнее см.: *Волощук М. М.* Dominus noster Bela Galaciae Rex. Проблема оновлення титулу угорських королів в контексті військових подій рубежу 80–90-рр. XII ст. // Воєнна історія Галичини та Закарпаття. Науковий збірник. Матеріали Всеукраїнської військово-історичної конференції. Львів, 15 квітня 2010 р. / Відп. редактори В. В. Карпов, В. І. Горєлов, І. В. Мороз. Львів, 2010. С. 63–66.

Так, несколько венгерских дипломов отображают пребывание королевских отрядов «sub magna porta Galliciae, quae vocatur Hungarica»[25].

Аналогичных особых обозначений для других земель Руси на страницах венгерских документов фактически нет. Волынь, которая под именем «*Lodomeria*» со второй половины 1205 г. фигурировала в титуле Эндре II, несмотря на невнятные намерения короля на практике овладеть хотя бы ее частью (опекунство/сюзеренитет над Даниилом Романовичем на протяжении 1205–1213 гг. и военные кампании 1232–1233 гг. — прямые тому доказательства), в основной части актового материала и в нарративных источниках очень редко фигурировала именно как *ducatus Lodomeriae*, или *terra Lodomeriae*. Венгры чаще использовали привычное для себя понятие *Russia/Ruscia/Ruthenia/Rutenia*, называя местных князей в основном «русскими», а не «волынскими». В частности, уже авторы, близкие к Беле III, его поход 1188 г. к столице Ростиславичей обозначили как *expeditionem in Russiam*[26], очевидно, потому, что местный престол в 1187–1188 гг. занимал князь Роман Мстиславич (около 1152–1205 гг.), выходец из Волыни[27].

В целом ряде дипломов при описании военных походов Арпадов в восточнославянские земли в первой половине XIII в., их боевых действий против отрядов Игоревичей, Романовичей, Мстислава Удалого и их союзников говорится, что венгры отправлялись «*in expedicione Ruscie*»[28], «*contra Ruthenos*»[29], «*in Russia*»[30], «*in Ruscia*»[31], «*in exercitu nostro in Ruthenia*»[32], «*in exercitu contra Ruthenos*»[33]. На основании информации летописей, существенно дополняющих часто скудные известия иностранных актов, можно сделать вывод, что против галицкой знати как таковой ни королем Эндре, ни его сыновьями за указанный промежуток времени никаких военных действий не проводилось. Все без исключения военные кампании членов монаршей семьи, проводившиеся с начала XIII в., направлялись против находившихся в Галицкой земле представителей династии Рюриковичей или же симпатизировавших им представителей местного нобилитета. На основании летописных известий об этих кампаниях можно составить нижеследующую таблицу[34].

[25] CDH. 1829. T. IV. Vol. II. P. 32; 1831. T. VII. Vol. V. P. 273.
[26] CDH. 1829. T. III. Vol. I. P. 160.
[27] Ипатьевская летопись. Стб. 660–661.
[28] CDAC. Pest, 1869. Vol. VII (1235–1260). Nr 64.
[29] CDH. 1829. T. IV. Vol. I. P. 22.
[30] CDH. 1829. T. IV. Vol. II. P. 32; CDH. 1831. T. VII. Vol. V. P. 273.
[31] CDAC. Vol. XI. Nr 161.
[32] CDES. 1971. T. I (inde ab anno DCCCV usque ad anno MCCXXXV). P. 258.
[33] CDAC. 1862. Vol. IV (1272–1290). Nr 302.
[34] В данный список мы сознательно не включили известие летописца о пребывании Эндре II в Галиче в 1212 г., поскольку не считаем, что для проведения переговоров с вдовой Романа Мстиславовича король организовал военный поход (см.: Ипатьевская летопись. Стб. 727–728; *Волощук М. М.* «Вокняжение» галицьке Володислава Кормильчича (1210–1214 рр., з перервами): Міфи та реальність // Вісник Прикарпатського університету. Історія. 2009. Вип. 15. С. 40). Также в таблице не отображены события осени–зимы 1214 г., связанные с отстранением от власти в Галиче Володислава Кормильчича и передачей престола малолетнему Калману. Мы не исключаем, что подобные изменения происходили без использования силы (см.: *Волощук М. М.* 1) Володислав Кормильчич: Венгерская бытность 1214–1232 гг. // ДРВМ. 2009. № 3 (37). С. 19–20; 2) Володислав Кормильчич: Угорське перебування 1214–1232 рр. // Тези Міжнародної наукової конференції «Східноєвропейські старожитності в добу середньовіччя», присвяченої 90-річчю з дня народження видатного вітчизняного археолога Б. О. Тимощука, Чернівці, 10–11 квітня 2009 р. Чернівці, 2009. С. 20–21).

№	Дата	Имя и статус военачальника / военачальников	Противник
1.	осень 1205 г.	Мокья (Mogh), королевский барон	киевские и черниговские князья
		Корочюн, Вълпт, Витомир, Благиня	
2.	весна–лето 1206 г.	король Эндре II	киевские, смоленские и черниговские князья
3.	вторая половина 1207 г.	князь Роман Игоревич	галицкий князь Владимир Игоревич (из Черниговского княжества)
4.	осень 1208 г.	Бенедикт, воевода Трансильвании	галицкий князь Роман Игоревич (из Черниговского княжества)
5.	лето–осень 1210 г.	Пот, палатин	галицкие князья Игоревичи (из Черниговского княжества)
		Петр Турович (Petrus, filius Turoy), комес судебной курии	
		Банко (Bank), бан Славонии и Хорватии	
		Мика Брадатыи	
		Лотохарот	
		Мокья (Mogh), королевский барон	
		Тибрец (Tiborc)	
		Марцел, комес судебной курии, комес Бачки	
6.	осень 1213 г.	король Эндре II	галицкий князь Мстислав Немой (Пересопницкое княжество)
		галицкий боярин Володислав (Кормильчич) (Ladislaus Ruthenus)	
7.	осень 1219 г.	галицкий боярин (?) Судислав	галицкий князь Мстислав Удалой (из Новгородского княжества)
8.	зима 1226–1227 гг.	король Эндре II	Романовичи волынские
		Андрей, галицкий князь (dux Galitiae)	
9.	лето 1230 г.	Бела, младший король	тысяцкий Демян (в Галиче), боярин Даниила Романовича
10.	первая половина 1232 г.	король Эндре II	Романовичи волынские
		Бела, младший король	
		Андрей, галицкий князь (dux Galitiae)	
11.	март (?) 1233 г.	Андрей, галицкий князь (dux Galitiae)	Романовичи волынские
		галицкий боярин (?) Судислав	
12.	август 1233 г. (поход до конца не состоялся)	король Эндре II	Романовичи волынские
		Бела, младший король	
12.	июль–август 1245 г.	Филя (Fila), королевский палатин	Романовичи волынские
		князь Ростислав Михайлович	

Практически каждое приведенное в таблице известие в той или иной степени отображено в венгерских актах. В частности, поход Эндре весной–летом 1206 г., увенчавшийся заключением договора с черниговскими и киевскими князьями в окрестностях Владимира-Волынского[35], упоминается в булле папы Инокентия III (1198–1216 гг.), где понтифик сообщает *de expeditione* короля *in Ruteniam*[36]. Очевидно, что именно об этом походе «…*extra regnum… in Ruscya»* говорится в дипломе от 1212 г., согласно которому брату погибших королевских слуг Фаркаша и Петра Иоанну даровались некоторые земельные участки. Крайне трудно предложить какую-то иную датировку, так как в первой декаде XIII в. в восточном направлении именно *extra Regnum* непосредственно Эндре организовал только один поход — летом 1206 г. Другими кампаниями руководили его военачальники. Безусловно, Галицкая земля рассматривалась монархом как часть собственных владений, а поэтому квалифицироваться понятием *extra* не могла[37].

Масштабная кампания лета–осени 1210 г., направленная против князей Игоревичей, владевших при поддержке Арпадов Галицкой землей с лета 1206 г., отображена в дипломе от 23 июня 1250 г., адресованном *Iwachino comiti Scibiniensi*. В акте, среди перечня заслуг последнего, числится участие «in exercitum… contra Romanum ducem Rutenorum… in quo conflictu idem dux capite fuit truncatus»[38].

Обстоятельства защиты Галича венгерско-польскими отрядами в 1221 г. представлены в нескольких документах, датированных промежутком между 1234 и 1240 гг. Войска противника, возглавлявшиеся Мстиславом Удалым, киевским князем Владимиром Рюриковичем и др., идентифицируются авторами документов как «*Ruteni infidi*»[39]. При этом проводится четкое противопоставление их Калману как королю Галиции (*illustrus rex Gallicie*)[40], олицетворявшему власть в оторванной от остальной Руси Галицкой земле.

Аналогичное противопоставление Галиции и Руси имело место в работе Яна Длугоша, отобразившего данную кампанию лучше каких-либо остальных нарративов, в том числе на основании неизвестных до сих пор документов[41]. Данный труд тем более ценен, поскольку автор работал над ним во времена, когда о Галичине как об отдельной административно-территориальной единице уже давно никто не говорил, а на ее месте было образовано воеводство Русское.

Возможно, именно за участие в кампании 1226 г. *pro servitiis in exercitu contra Ruthenos* свои пожалования от Эндре II получили королевские слуги *Buheka* и *Natk*[42].

[35] Летопись по списку Лаврентия // Летопись по Лаврентиевскому списку. СПб., 1872. С. 406.

[36] CDH. 1829. T. III. Vol. I. P. 40.

[37] При этом мы не отбрасываем также версии М. Фонт, считающей, что приведенные события могли также состоятся и в 1188–1189 гг. См.: *Фонт М.* Венгры на Руси в XI–XIII вв. // А сє єго срєбро: Збірник праць на пошану члена-кореспондента НАН України Миколи Федоровича Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 97.

[38] Regesta Regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica: In 4 t. / Ed. E. Szentpétery. Budapestini, 1923. T. I (1001–1270). P. 277–278.

[39] CDH. 1829. T. III. Vol. II. P. 406; 1829. T. IV. Vol. I. P. 204.

[40] CDAC. 1867. Vol. VI (890–1235). Nr 345.

[41] *Dlugossii Joannes.* Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae in 10 libres / Komit. red. Z. Kozłowska-Budkowa i inni. Warszawa, 1973. Lib. 5–6. S. 204–205; *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI): Текст, перевод, комментарии. М., 2004. С. 200–203, 354–356.

[42] CDAC. Vol. VI. Nr 302; CDES. 1987. T. I. P. 258.

Из летописного текста известно, что монарх расширил военные действия на юг Волынской земли, в частности: «поиде король ко Теребовлю и взя Теребовль и поиде к Тихомлю и взя Тихомль»[43].

Немалое количество дипломов зафиксировало военные мероприятия Арпадов при осаде Галича летом 1230 г. и на Волыни в 1232 г. В обоих случаях венгры идентифицировали указанные экспедиции, как происходившие *extra Regnum in Ruchia*[44] и соответственно — *contra Ruthenos*[45]. Понятно, что Галицкая земля, пребывавшая с незначительными перерывами в составе королевства на протяжении 1227–1234 гг., не могла определяться как находившаяся extra Regnum (авторы текстов, как видно из их содержания, это прекрасно понимали), и, что понятно, не могла обозначаться понятием «*Russia*/*Ruscia*», которое в данном случае использовалось относительно Волыни.

В качестве именно «русского» города в событиях 1232 г. на страницах венгерского диплома от 1233 г. фигурирует один из галицких центров — Ярослав («in Ruchia sub quodam castro nomine Ytoslov»)[46], контролировавшийся, как известно из летописи, симпатизировавшей Романовичам группой бояр во главе с Давидом Вишатичем[47].

Отправляясь на освобождение собственного сына — галицкого князя, герцога Эндре, осажденного войсками князя Даниила в Галиче, король Эндре II в договоре с папским посланником Якобо Пренестино от августа 1233 г. констатировал, что отправляется *in Ruscia*[48]. В данном случае подобное обозначение выглядит вполне логичным, так как оно было более понятно посланцу Григория IX и, очевидно, соответствовало намерениям венгерского монарха перевести боевые действия во владения Романовичей, как это уже имело место в 1226 и 1232–1233 гг.

Особняком в данном перечне может стоять разве только известие одного из актов о попытке «младшего короля» Белы летом 1230 г. взять Галич, именуемый при этом «*castrum Ruthenorum Galich nomine*»[49]. Данные события хорошо отражены и в летописном материале: в нем говорится о защите столицы (или же ее какой-то части — града) тысяцким Даниила Романовича Демяном[50]. Однако нам неизвестно, какой именно град/крепость (*castrum*) защищал княжеский военачальник, поскольку трудно согласиться с возможностью применения понятия *castrum* ко всему Галичу, который, согласно результатам археологических исследований, насчитывал как минимум четыре отдельных укрепленных городища[51].

Вероятно, подобное обозначение (*castrum Ruthenorum Galich nomine*) относилось к осаде одного из близлежащих к реке замков/градов, в котором укрылся сам

[43] Ипатьевская летопись. Стб. 748–749. Город Тихомль, в частности уже под 1232 г., фигурирует как город Романовичей: «Изяслав же лет створи и веле воевати землю Данилову и взяша Тихомль» (Ипатьевская летопись. Стб. 770).

[44] CDAC. Vol. XI. Nr 176.

[45] CDH. 1829. T. IV. Vol. I. P. 22.

[46] CDAC. Vol. XI. Nr 176.

[47] Ипатьевская летопись. Стб. 764–765.

[48] CDH. 1829. T. III. Vol. II. P. 324.

[49] CDAC. 1869. Vol. VII (1235–1260). Nr 200; Codex diplomaticus Regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae: In 14 v. / Collegit e digessit T. Smičiklas. Zagrabiae, 1906. Vol. IV (1236–1255). P. 383.

[50] Ипатьевская летопись. Стб. 760–761.

[51] *Томенчук Б. П.* Археологія городищ Галицької землі. Галицько-Буковинське Прикарпаття. Матеріали археологічних досліджень 1976–2006 рр. Івано-Франківськ, 2008. С. 3, 495, 529, 531–532.

Демян с войском, не позволяя именно в этом месте форсировать реку. Это могло быть расположенное ныне в ур. Шевченкове Пантелеймоновское городище, тесно связанное с династией Романовичей, либо современный Старостинский замок, где гипотетически локализуется родовая резиденция венгерских властителей Галича. Анализ содержания королевского диплома позволяет предположить, что его автор за 40 лет до этого (акт датирован 21 января 1249 г.) находился среди участников данного похода. В понимании составителя акта, тысяцкий князя Даниила, безусловно, был представителем тех, кто именовался «Ruthenes».

Похожее четкое отделение Галичины от Руси прослеживается на протяжении первой половины XIII в. и тогда, когда речь идет о населении Галицкой земли. В частности, в датированном 1215 г. письме Эндре II папе Иннокентию III, которое касается коронации Калмана королем Галиции, местные жители обозначаются как «*populus Galicie*», «*Galicienses*», хотя рядом упоминается и какое-то «*Ruthenorum exercitus*»[52] — возможно, как считает А. Головко, полки князя Мстислава Мстиславича (1176/1180–1228 гг.), державшие венгерского герцога в осаде[53]. Из текста понятно, что под «*populus Galicie*» подразумеваются отнюдь не только жители одного города Галича.

Понимание отличия и обособленности Галицкой земли от всей Руси присутствует и в польских источниках рассматриваемого периода. Наиболее типичной в этом смысле является «Хроника» Богухвала (называемая также «Великопольской»), созданная в XIII в.[54] При описании событий 1188–1189 гг., занявшем в труде несколько страниц[55], автор четко проводит разницу между *regnum*/*principatus Haliciensi* и другими русскими княжествами, констатируя: «Romanum ejecit regnumque Haliciense occupat»[56].

Важно также, что в большинстве польских анналов указанного времени волынский, а впоследствии галицко-волынский князь Роман Мстиславич именуется не иначе, как *dux Rutenorum*[57], *princes Ruthenorum*[58], *rex Ruthenorum*[59] и т. п. Возможно, что в его персоне иностранные авторы усматривали не просто властителя отдельных княжеств, а самодержца всей Руси, как говорил о нем волынский летописец.

[52] CDAC. Vol. VI. Nr 227.

[53] *Головко О. Б.* 1) Корона Данила Галицького: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. С. 282; 2) Галицький період діяльності князя Мстислава Мстиславича Удатного // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до кінця XVIII ст.). Київ, 2007. Вип. 7. С. 75.

[54] Kronika Boguchwala i Godyslawa Paska // Monumenta Poloniae historica: In 5 t. / Ed. A. Bielowski. Warszawa, 1961. T. II. S. 454–598; Kronika Wielkopolska. Warszawa, 1965; «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / Вступ. статья Н. И. Щавелевой. М., 1987. Интересно, что в то же время польским историком Мареком Дервихом рассматривалась гипотеза возможного авторства хроники Яна из Чарнкова. На данную тему ученый написал специальное исследование: *Derwich M.* Janko z Czarnkowa a kronika Wiekopolska // Acta Uniwersitatis wratislawiensis. Warszawa; Wrocław, 1985. Historia. T. 50. S. 127–162.

[55] Kronika Boguchwala i Godyslawa Paska. S. 534–537.

[56] Ibid. S. 535.

[57] Kronika Polska / Dr. Ludwig Ćwikliński // MPH / Ed. A. Małcki, W. Ketrzyński, X. Liske. Warszawa, 1961. T. 3. S. 639.

[58] Katalogi biskupów krakowskich / Wydał Józef Szymański // MPH. SN. 1974. S. 90; Najdawniejsze roczniki Krakowskie i kalendarz / Wydała Zofia Kozłowska-Budkowa // MPH. Seria 2. 1978. T. V. S. 69.

[59] *Kętrzyński W.* O rocznikach polskich // Ropzprawy Akademii Umiejętności. Wydział historyczno-filozoficzny. Kraków, 1897. Ser. 2. T. 9. S. 348.

«Польськая история» Яна Длугоша в приведенном выше перечне занимает особое место, поскольку основывается на целом ряде неизвестных нарративных источников, а том числе восточнославянских (возможно, галицкого происхождения[60]). Средневековый автор в описываемых им событиях XII – середины XIII в. для обозначения жителей Галицкой земли использовал исключительно понятия «галицкая знать» («*Haliczienium primi*»), «галичане» («*Haliczienis*»), как правило, не отождествляя их с понятиями «русь», «русский». Трудно сказать, было ли подобное разделение сознательным шагом самого Я. Длугоша, или здесь имело место цитирование других документов[61].

О том, что в середине XII–XIII вв. противопоставление Галича Киеву являлось одной из типичных черт греческой хронографии, позволяют говорить результаты исследований М. В. Бибикова, посвященных восприятию ромеями всей Руси и отдельных русских земель XII–XIII вв.[62] О том, что в Византии жителей Галичины отделяли от жителей, в частности, Киевского или же Черниговского княжеств, ярким образом свидетельствует периодическое отождествление жителей Галицкой земли с галатами, в отличие от другого восточнославянского населения, именовавшегося в византийских источниках скифами или же тавроскифами[63].

В то же время имели место случаи, когда приграничные с Венгерским королевством восточнославянские земли обозначались в иностранных источниках как *Ruscia*/*Russia, terra Ruthenorum* и т. п. В таких случаях речь обычно шла о географической привязке событий, в частности, об участии венгерских слуг в посольских, дипломатических миссиях *ad partes Rutenie* (четко локализировать которые из-за недостатка информации порой просто невозможно) и т. д.[64] Так, на страницах «Плачевной песни» («*Carmen Miserabile*») Рогерия, составленной в середине XIII в. сразу же после монгольского вторжения в Европу, перевал, известный как «Ворота», именуется «*porta Ruscie, que Montana dicitur*»[65]. О горном массиве, расположенном *in finibus Ruthenie* (но не *in finibus Galiciae*), сообщал Шимон Кезаи в своих «Деяниях венгров» (составлены между 1280 и 1285 гг.)[66].

Имеют место также случаи, когда наследников галицкой знати называли «*Orosz*», а не «*Galiciensis*», как это имело место, например, с внуками Судислава — одного из виднейших и наиболее влиятельных союзников Эндре II в деле утверждения

[60] См. например: *Перфецький Е.* Перемишльський літописний кодекс першої редакції в складі хроніки Яна Длугоша // ЗНТШ / Під ред. І. Крипякевича. Львів, 1927. Т. 147. С. 1–54.

[61] См.: *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. С. 484 (географические названия и этнонимы) и др.

[62] *Бибиков М. В.* BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. М., 2004. С. 117.

[63] Там же. С. 119–120.

[64] CDH. 1829. T. IV. Vol. I. P. 57; T. IV. Vol. II. P. 380; 1838. T. X. Vol. III. P. 233; CDES. T. II. P. 157, 100–101; Erdélyi Okmánytár. Oklevelek, levelek és más írásos emlékek Erdély történetéhez / Bevezető tanulmánnyal és jegyzetekkel regesztákban közzéteszi Zs. Jakó. Budapest, 1997. T. I (1023–1300). 170. l.; Regesta Regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica. T. I. P. 229, 476, etc.

[65] Rogerii Carmen Miserabile // SRH. Vol. II. P. 560–561, 563.

[66] *Magistri Simon de Keza.* Gesta Hungarorum // Historia Hungaricae Fontes domestici / Ed. M. Florianus. Lipsiae, 1883. S.70.

в первой трети XIII в. власти Арпадов в Галичине. Сыновья его дочери (вероятно, самой старшей[67]) и венгерского урядника Фили (с 1241 г. (?) бан) Стефан и Николай в акте от 1239 г. фигурируют как «*similiter Oros*»[68].

На страницах папских булл 40–50-х гг. XIII в., адресованных восточнославянским властителям Волыни или Галичины, местное население, как правило, фигурирует под обозначениями «*Rusciae christiani*», «*populus Russiae*»[69], хотя при этом Даниил или же Василько Романовичи предстают под титулами *Princeps Galiciae*, *Rex Russiae*, *Rex Lodomeriae* и др.[70] В данном случае ключевым мотивом такового именования местного населения может являться традиция использования в предшествующую эпоху понятия «*Russia*/*Ruthenia*» в отношении всего восточнославянского пространства, а также понимание претензий упомянутых властителей в отношении других земель Руси.

Арабские путешественники, купцы, ученые город Галич (Галисийа) также ассоциировали со страной «ар-Русийа», то есть Русью. Подобное явление наблюдается, в частности, у ал-Идриси, который в середине XII в. посетил страны Центрально-Восточной Европы, оставив в результате труд «Размышления утомленного путешествиями по областям» (1154 г.)[71].

Таким образом, в конце XII – первой половине XIII в. имели место важные изменения в обозначении венграми Галицкой земли и ее жителей, безусловно, тесно связанные с политическими и административными изменениями и военными конфликтами. Если до конца XII в. в официальных хрониках и актовом материале монархии династия Ростиславичей и подконтрольная им территория именовалась не иначе как «Русь», то со времени правления Белы III и Эндре II в канцеляриях Арпадов укрепляется понимание того, что Галичина — это не совсем «Русь». Не исключено, что такого рода изменения были связаны и с изменениями в восточнославянском летописании, которое еще с середины XII в. последовательно отделяло Галицкую землю от остальной Руси.

Понятиями «*Ruthenes*», «*Russia*», «*Ruscia*», «*Oros*» постепенно стали обозначаться только территории, подвластные исключительно представителям династии Рюриковичей: Ольговичам, Романовичам, смоленским князьям и др. В то же время *Galitia*/*Galicia* с этих пор являлась частью владений королевства, хотя и не всегда — на практике. Из использования венгерскими королями титула *Galiciae Lodomeriaequae Rex*, содержания писем, которыми они периодически обменивались с римскими папами, а также многочисленных грамот на право земельной собственности, которые короли выдавали участникам походов против Романовичей, Игоревичей или других восточнославянских князей, следует, что термины «Русь», «русский» использовались венграми, как правило, по отношению не к Галицкой земле, а к Волыни, с властителями которой Арпады конфликтовали за право контроля над Галичем.

[67] *Волощук М. М.* «Филя древле прегордый». До питання галицько-угорських родинних зв'язків // Галицька митрополія в історії європейського християнства: Матеріали Міжнародної наукової конференції. Галич, 14 травня 2009 року. Галич, 2009. С. 94.

[68] CDH. T. IV. Vol. I. S. 158.

[69] DPR. 1953. Vol. I (1075–1700). P. 27–28 etc.

[70] Ibid. S. 30–45 etc.

[71] См.: *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 133–142.

В связи с этим есть основания согласиться с современной российской исследовательницей И. В. Ведюшкиной, по мнению которой

> «пересмотру должен подвергнуться сам тезис о необычной стойкости этнополитической терминологии древнерусского средневековья… Если не на лексическом, то, хотя бы на семантическом уровне, она мобильна, динамична и адекватно отображает изменения, происходившие в жизни народов и стран»[72].

Новое понимание этнополитической ситуации, существовавшей к востоку от Карпат, не было длительным: традиция оборвалась уже в середине XIII в. как в результате монгольского вторжения в Европу, так и в результате окончательного закрепления в Галицкой земле власти Романовичей. Последние, будучи сторонниками понятия «Русь», не только официально ввели его в свой новый титул «*Russiae Rex*», но и реализовали идею ревизии данного атрибута-политонима (в его этническом значении) на международном уровне. Со второй половины XIII в. в ежедневном актовом материале наследников Романа и его наиболее близких соседей дефиниция «*Galiciensis*» практически не появляется. В XIV в. данное понятие использовалось в основном по отношению к Галицкому архиепископству. Территория же прежней Галицкой земли теперь обозначалась в основном как *terra Russiae*[73], а местное население, как известно, именовалось русинами до начала XX в. включительно.

До конца XIV в. указанные земли в Венгрии рассматривались как «Русь», даже несмотря на использование монархами титула *Galitiae Lodomeriaequae Rex*. В то же время польский король Казимир III (1333–1370 гг.) в документах, написанных церковнославянским и латинским языком, уже после полного включения Галицкой и Волынской земель в состав собственных владений в 1349 г., именовал себя «рускои земле господар и дедичь» (*Russieque dominus et heres*[74]). В 1434 г. именно на основании сохранения в официальной документации и в памяти политической элиты событий, связанных с существованием «Королевства Русского» и «Русской земли», в монархии Ягеллонов возникла новая административная единица — воеводство Русское, которое географически в основном охватывало территорию именно Галицкой земли.

Summary

In the late 12th and early 13th century important political events and military conflicts led to a considerable change in the way the Hungarians designated the land and population of Galicia. Unlike the previous situation that was usual for the period before the end of the 12th century when the territory controlled by the Rostislavichi was designated only as Rus' in official Hungarian chronicles and documents, under Bela III and Andrew III another conception established in the Arpads' chancellery. According to this new conception Galicia was not considered to be (a part of) Rus' in true sense of the word. It is not excluded that it was connected with earlier changes in eastern Slavic chronicles where Galicia was treated as a separate entity in relation to the rest of Rus' since the middle of the 12th century.

[72] *Ведюшкина И. В.* Указ. соч. С. 113.
[73] AGZ. Lwow, 1872. T. 3. S. 110.
[74] AGZ. Lwow , 1868. T. I. S. 6, 13.

Such terms as *Ruthenes*, *Russia*, *Ruscia*, *Oros*, etc. came to be used in Hungary only in relation to the lands controlled by different branches of the Ryurik dynasty (the Ol'govichi, the Romanovichi). Unlike those lands Galicia is considered to be a part of Hungarian kingdom notwithstanding the fact that it was not always so in practice. As a consequence, the land and their population were designated only as *Galitia*/*Galicia*, *Galicienses*, etc. On the basis of the title *Galiciae Lodomeriaequae Rex*, used by the Hungarian kings, and designations, used in their correspondence with popes and numerous charters issued to participants of campaigns against the Romanovichi, Igorevichi and other eastern Slavic princes, one can make a conclusion that as a rule the term «Rus'» and designations derived from this word were used by the Hungarians in relation not to Galicia, but to Volhynia, the rulers of which were the opponents of the Arpads in the rivalry for the right of control over Galich.

The new understanding of the ethnopolitical situation of the lands situated to the east from the Carpathians was not durable. The tradition of treating Galicia as a specific ethnopolitical unit, separate from Rus', came to an end in the middle of the 13th century as a result of both the Mongol incursion into Europe and final affirmation of the Romanovichi power in Galich. Being the partisans of the concept of «Rus'», the Romanovichi not only introduced this word in their title *Russiae Rex*, but also realized the idea of its implementation on international level. From the second half of the 13th century the definition *Galiciensis* was not practically used in day-to-day documents of the Romanovichi and their neighbors. In the 14th century this designation was used in the main only in relation to the archbishopric of Galich, while the territory of the former Galich principality was designated in the main as *terra Russiae.*